

В Конституционный Суд Российской Федерации
(190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1)

Заявитель: гражданка России

Сверлова Елена Леонидовна 07.12.1960 г.р.

зарегистрирована и проживает по адресу:

(115304, г. Москва, ул. Каспийская, д. 26 корп.2 кв.76)

тел.:8-926-44-957-44

Представитель заявителя:

адвокат Адвокатской Палаты г. Москвы

Тимушев Артем Андреевич

№ в реестре адвокатов г. Москвы 77/8607

адрес для корреспонденции: 119361, г. Москва, а/я 12,

тел.: 8-903-55-49-149

(ордер адвоката в защиту Сверловой Е.Л. прилагается)

**Наименование и адрес государственных органов,
издавших акты, которые подлежат проверке:**

Государственная Дума Федерального Собрания

Российской Федерации,

(103265, Москва, улица Охотный ряд, д. 1),

ЖАЛОБА

на нарушение положений, установленных ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 45, ст. 52

Конституции России следующими нормами закона:

- ч. 2 ст. 20, ст. 318, ст. 319, ст. 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001).
Источник публикации: "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001, "Российская газета", N 249, 22.12.2001, "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921, "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002, N 1, ст. 1.

В соответствии с положениями, установленными ч.2 ст.45 и ч.4 ст. 125 Конституции РФ, ч.2 ст. 36 и ч.1 ст. 96 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации» сообщаю Вам о том, что заявитель, Сверлова Е.Л. 03.06.2011г. года, около 20 часов, была избита своим бывшим мужем Уполовниковым С.С. в квартире по месту их совместного проживания, по адресу: г. Москва ул. Каспийская, д. 26, корп. 2, кв. 76.

С заявлением о причинении легкого вреда здоровью и просьбой привлечь Уполовникова С.С. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 115 УК РФ Сверлова Е.Л., в соответствии с ч. 2 ст. 20 и ст. 318 УПК РФ, обратилась к мировому судье с/у № 30 г. Москвы.

В соответствии со ст. 318, 319 УПК РФ по заявлению Сверловой Е.Л. мировым судьей с/у № 30 г. Москвы Борисенковой Н.В. было возбуждено уголовное дело частного обвинения, и, в результате его рассмотрения, которое было произведено в соответствии со ст. 321 УПК РФ, обвиняемый Уполовников С.С. был

оправдан судом в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

При этом потерпевшая Сверлова Е.Л. представляла свои интересы в суде самостоятельно, без какой-либо помощи государства, т.к. в соответствии с действующими положениями, установленными ч. 2 ст. 20, ст. 318, ст. 319, ст. 321 УПК РФ, Российское государство, в лице органов, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел (ОВД РФ), и представление интересов потерпевших в суде (органы Прокуратуры РФ), потерпевшим по делам частного обвинения никакой правовой помощи не оказывает.

Сверлова Е.Л. обжаловала данное решение в Нагатинский районный суд г. Москвы в апелляционном порядке.

Постановлением Федерального судьи Нагатинского районного суда г. Москвы Плеханова А.В. от 10 декабря 2012 года, апелляционная жалоба частного обвинителя (потерпевшей) Сверловой Е.Л. оставлена без удовлетворения, оправдательный приговор мирового судьи с/у № 30 г. Москвы Борисенковой Н.В. в отношении Уполовникова С.С., обвиняемого Сверловой Е.Л. в первой инстанции по ч. 1 ст. 115 УК оставлен без изменения.

При этом в процессе апелляционного обжалования Приговора суда, Сверлова Е.Л. согласилась с доводами суда первой инстанции о том, что телесные повреждения, причиненные ей обвиняемым Уполовниковым С.С. не причинили вреда ее здоровью, т.е. он (Уполовников) совершил в отношении нее (Сверловой) не причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), а побои (ч. 1 ст. 116 УК РФ).

Постановление Федерального судьи Нагатинского районного суда г. Москвы Плеханова А.В. от 10 декабря 2012 года, которым оправдательный приговор мирового судьи с/у № 30 г. Москвы Борисенковой Н.В. в отношении Уполовникова С.С. оставлен без изменения, Сверлова Е.Л. обжаловала в кассационном порядке в Московский городской суд.

Кассационным определением Московского городского суда от 30.01.2013 года Постановление Нагатинского районного суда г. Москвы от 10 декабря 2012 года оставлено без изменения, кассационная жалоба Сверловой Е.Л. без удовлетворения.

Проблема в уголовно-процессуальной защите прав потерпевшей Сверловой Е.Л. по данному уголовному делу заключается в первую очередь в самой форме уголовного производства.

Сверлова Е.Л., в соответствии с обжалуемыми нормами уголовно-процессуального закона России, как частный обвинитель, не имела возможности произвести необходимые следственные действия, направленные на полноценный сбор доказательств по уголовному делу, предусмотренные по делам частного-публичного и публичного обвинения, когда уголовное преследование в интересах потерпевших осуществляется посредством производства по делу предварительного расследования, в ходе которого производятся такие следственные действия как осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, очные ставки и т.д.

По делам частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 20, ст. 318, ст. 319, ст. 321 УПК РФ производство каких-либо следственных действий, направленных на сбор потерпевшим (частным обвинителем) доказательств не предусмотрено.

Если бы показания Сверловой были бы проверены на месте, то было бы выяснено (или опровергнуто), что Сверлова не могла получить телесных

повреждений в виде ушиба мягких тканей лица, гематомы задней поверхности левого бедра, кровоподтека мягких тканей правого предплечья ударяясь о предметы интерьера квартиры.

Учитывая объяснения Уполовникова С.С., о том, что не он напал на Сверлову Е.Л., а Сверлова на него – между ними могла быть проведена очная ставка, в ходе которой противоречия в их показаниях, возможно, были бы устранены.

Были бы допрошены сотрудники полиции, выезжавшие на место происшествия, которые бы подтвердили, что телесные повреждения Сверлова Е.Л. получила именно в ходе конфликта с Уполовниковым С.С. В порядке частного обвинения Сверлова Е.Л. пригласить в суд сотрудников полиции, которые выезжали на место происшествия, возможности не имела. Суд в вызове и допросе данных сотрудников отказал.

Место происшествия – квартира, где Уполовников С.С. причинил Сверловой Е.Л. телесные повреждения, так же не осматривалась, потому что по делу частного обвинения обязанности ее осматривать у суда не возникает.

В итоге права и законные интересы потерпевшей Сверловой Е.Л. так и остались не защищены, как и права многих и многих людей, страдающих в современной России от бытового насилия.

В суде Сверлова Е.Л., в соответствии с обжалуемыми нормами УПК РФ, была без защиты государственного обвинителя (прокурора), как по делам частного-публичного и публичного обвинения, что так же сказалось при оценке ее показаний и правовой позиции судом.

Существенными различиями в производстве судебно-следственных действий в уголовном процессе России по делам частного обвинения с одной стороны и частного-публичного и публичного обвинения с другой, нарушаются Конституционные гарантии граждан РФ, установленные ч. 1 ст. 19 Конституции России (равенство всех перед законом и судом), ч. 1 ст. 45 Конституции России (гарантия государственной защиты прав и свобод человека и гражданина), ст. 52 Конституции России (гарантия государственной защиты прав потерпевших от преступлений), т.к. потерпевший по уголовному делу частного обвинения (частный обвинитель) лишен возможности производства следственных действий, результаты которых в дальнейшем могли бы предоставляться в суд в качестве доказательств.

В отличие от государственного обвинения к обвинению частному суд в современной России относится крайне критически, т.е. изначально ему не доверяет.

Необходимо отметить, что ч. 1 ст. 19 Конституции России гарантирует равенство всех перед законом и судом.

Данное положение полностью соответствует ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона, а также ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Во многих статьях Конституции указывается, что обладателями прав и свобод является каждый, т.е. гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства. Круг носителей таких прав определяется словами: "все", "каждый", "лицо", "никто". Например, буквально ко всем, без каких бы то ни было исключений относится содержащееся в ч. 2 ст. 21 правило о том, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему

человеческое достоинство обращению или наказанию; это правило дает всем равную правовую защиту, включая и тех, кто совершил преступление и отбывает наказание в местах лишения свободы. Точно так же каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23). На всех распространяется правило о том, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25). В ст. 27 Конституции установлено, что каждый, кто законно находится на территории России, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Конституция гарантирует каждому свободу совести, вероисповедания, мысли и слова (ст. 28 и 29). В ч. 5 ст. 37 содержится правило, согласно которому работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск. Это значит, что каждый заключивший такой договор имеет право на указанные гарантии.

Равным образом решаются и иные вопросы, касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Из приведенных конституционных и международно-правовых положений вытекает, что нормы закона о правах, свободах и обязанностях должны применяться одинаково в отношении всего круга лиц, на которых рассчитан закон. Это касается как материально-правовых, так и процессуальных норм.

Так, в ст. 1 ГК указывается, что гражданское законодательство основывается, в частности, на признании равенства участников регулируемых им отношений. В ст. 4 УК установлено, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности на равных началах независимо от каких бы то ни было обстоятельств. Принцип равенства всех перед законом и судом также закреплен и в процессуальном законодательстве (ст. 6 ГПК, ст. 15 УПК). В ст. 7 АПК сказано, что правосудие в арбитражных судах осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, равенства всех организаций перед законом и судом независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, подчиненности, места нахождения и других обстоятельств. Это в полной мере согласуется с закрепленным в Конституции положением о том, что в России признаются и защищаются правовым образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 2 ст. 8). В процессуальном праве равенство всех перед законом и судом обеспечивается, в частности, и тем, что каждое дело рассматривается в одном и том же порядке, на основании одинаковых процессуальных правил, с предоставлением одинакового объема гарантий для лиц, участвующих в деле.

Закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ принцип равноправия касается всех сфер жизни. Он означает одинаковый подход при решении вопроса о правах и свободах, об обязанностях и ответственности всех людей, относящихся к той или иной категории, указанной в законе.

Под законом, о котором говорится в ч. 1 комментируемой статьи, понимаются Основной закон государства - Конституция и основанные на ней

федеральные и федеральные конституционные законы, а также законы субъектов Федерации.

Часть таких законов являются отраслевыми; это гражданское, жилищное, административное законодательство, законы о труде, о браке и семье, пенсионные, уголовные и др. Законы об образовании, о здравоохранении, о реабилитации жертв политических репрессий и др. относятся к межотраслевым.

Наиболее высокий уровень законодательного урегулирования представлен кодифицированными актами: кодексами, уставами, положениями. Это акты, обеспечивающие наиболее полное, обобщенное и системное регулирование определенной группы общественных отношений.

Законы о конституционных правах, свободах и обязанностях человека и гражданина не должны отклоняться от содержания и смысла комментируемой нормы.

Принцип равенства всех перед законом теснейшим образом связан с равенством перед судом, ибо вся деятельность суда направлена на точное и неуклонное соблюдение закона. Требования Конституции и законов имеют особое значение для судей и привлекаемых к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей, которые осуществляют судебную власть и обеспечивают равную для всех судебную защиту прав и свобод.

Конституционная норма о равенстве всех перед законом и судом свидетельствует о той роли, которую Конституция придает судебной власти как наиболее эффективному средству защиты и восстановления прав и свобод в случае их нарушения.

Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом закреплен и конкретизирован в процессуальном законодательстве (ст. 6 и 12 ГПК, ст. 15 и 244 УПК, ст. 8 АПК, ст. 35 ФКЗ о КС).

Равенство всех перед законом и судом обеспечивается, в частности, тем, что каждое дело рассматривается единым для всех судов, в одном и том же порядке, на основе одинаковых процессуальных правил, с предоставлением равного объема гарантий для лиц, участвующих в деле.

С принципом равенства всех перед законом и судом тесно связан и конституционный принцип равноправия сторон, предусмотренный в ст. 123 Конституции. Истец и ответчик в исковом производстве; жалобщик и орган, организация либо должностное лицо, решения или действия, которых обжалуются в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, в гражданском судопроизводстве; подсудимый и обвинитель в уголовном судопроизводстве являются сторонами, которым закон предоставляет равные возможности использовать процессуальные средства для защиты своих прав и интересов.

Сторонам предоставляются равные возможности знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, задавать вопросы участникам процесса, свидетелям, экспертам, заявлять отводы, давать объяснения суду, участвовать в прениях и т.д.

Имея равные процессуальные права, стороны несут и равные процессуальные обязанности. Принцип равноправия сторон проводится в жизнь и в судопроизводстве по арбитражным делам, и в конституционном судопроизводстве.

ч. 1 ст. 45 Конституции России утверждает, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

Содержание данной нормы тесно связано с положением ст. 2 Конституции, провозгласившей, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства. Реализация этой гуманной конституционной нормы требует государственной гарантии, с одной стороны, и предоставления каждому возможности самому защищать свои права - с другой, что и отражено в данной статье.

Круг прав и свобод человека и гражданина разнообразен. Он включает права и свободы, закрепленные в самой Конституции: право на жизнь, достоинство личности, на свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, право на объединение, на жилище, образование, свободу совести, вероисповедания, мысли и слова и многие другие. Эти конституционные нормы соответствуют общепризнанным мировым стандартам прав и свобод. Под защитой государства находятся также права и свободы, закрепленные в законах, других нормативных актах, в актах индивидуального характера, которыми персонально предоставляются те или иные права.

Речь идет обо всех правах и свободах, которыми обладает человек, поскольку в ст. 55 Конституции установлено, что перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Под государственной защитой прав и свобод понимается направленная на это деятельность всех ветвей государственной власти - законодательной, исполнительной, судебной. Каждая из них, действуя самостоятельно, должна в то же время направлять свои усилия на то, чтобы предоставленные гражданам права и свободы не оставались пустой декларацией, а были предоставлены и защищены на деле. Такое понимание прямо вытекает из установленного в ст. 18 Конституции положения о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Важнейшее значение в связи с этим принадлежит органам законодательной власти Федерации и ее субъектов. Именно они призваны создать полную и четкую правовую базу, обеспечивающую конкретизацию и развитие конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина. Речь идет и об отдельных законах, и о кодифицированных актах, таких, как ГК, СК и др. Многие законопроекты, касающиеся прав и свобод, находятся на рассмотрении Федерального Собрания.

Регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, гражданство в Российской Федерации, регулирование и защита прав национальных меньшинств, гражданское законодательство, правовое регулирование интеллектуальной собственности и др. находятся в исключительном ведении Федерации. В то же время ряд вопросов, относящихся к проблеме прав и свобод, находится в совместном ведении Федерации и ее субъектов: в частности, защита прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, трудовое, семейное, жилищное, земельное законодательство. Все это должно на всех уровнях обеспечивать защиту конституционных и иных прав и свобод.

Особую роль в защите прав и свобод человека и гражданина принадлежит Президенту как гаранту прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции). Как глава государства Президент обладает широкими полномочиями и имеет большие возможности для выполнения этой обязанности. В его непосредственном подчинении имеется аппарат, в частности специальные структурные подразделения, которые способствуют ему в исполнении этой важнейшей государственной задачи (подразделения, которые занимаются рассмотрением поступающих к Президенту жалоб, предложений и других обращений по вопросам гражданства, реабилитации жертв политических репрессий и др.).

Многие вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина разрабатываются и решаются на уровне Правительства и его аппарата. В этом участвуют практически все министерства и ведомства. Например, Министерство труда и социального развития обязано принимать меры к обеспечению пенсионных прав граждан, МВД - решать вопросы борьбы с преступностью, обеспечивать безопасность населения, защищать его имущественные и иные права от посягательств. Органы законодательной и исполнительной власти в субъектах Федерации также должны разрабатывать и реализовывать меры, гарантирующие политические, социальные, экономические и культурные права граждан.

Конституция предусматривает существование высокой государственной должности Уполномоченного по правам человека в РФ. ФЗ "Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" принят Федеральным Собранием 26 февраля 1997 г. В этом Законе отмечается, что должность Уполномоченного по правам человека учреждается в целях обеспечения, гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

В Законе определена компетенция Уполномоченного, организационные формы и условия его деятельности. Указывается, в частности, что он рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действие (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Закон наделяет Уполномоченного по правам человека надежными гарантиями независимости и неприкосновенности.

В деле защиты прав и свобод человека и гражданина видное место отводится прокуратуре, которая действует на основании Закона РФ "О прокуратуре Российской Федерации", в ред. от 17 ноября 1995 г. (Ведомости РФ. 1995. N 47. ст. 4472). Защита прав и свобод человека и гражданина - одна из главных задач прокуратуры. В целях ее реализации она осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и

руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (в ред. ФЗ от 10 февраля 1999 г.).

В органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями рассматриваются заявления, жалобы и иные обращения. Ответ прокурора на обращение должен быть мотивированным. Если жалоба не удовлетворена, заявителю должен быть разъяснен порядок обжалования принятого решения.

Осуществляя свои полномочия, органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Прокурор не только рассматривает и проверяет жалобы и иные обращения о нарушении прав и свобод человека и гражданина, но и разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод, принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба.

Важнейшей государственной гарантией прав и свобод человека и гражданина является судебная защита.

Законодательство, касающееся прав и свобод граждан, должно соответствовать требованиям Конституции и никоим образом не создавать какие-либо преграды для защиты их прав и свобод, гарантируемых государством. В связи с этим необходимо отметить особое значение, которое имеет осуществление Конституционным Судом РФ его функции конституционного контроля. Применительно к рассматриваемой проблеме большой интерес представляет Постановление Суда от 2 февраля 1996 г. N 4-П по делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК в связи жалобами ряда граждан (СЗ РФ. 1996. N 7. ст. 701). Оно вынесено по делу, связанному с применением уголовно-процессуального законодательства, но имеет и общее значение.

В этом Постановлении говорится, в частности, что в соответствии со ст. 2 и ч. 1 ст. 45 Конституции государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы, создавая при этом эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, в том числе допущенных его органами и должностными лицами при осуществлении уголовного судопроизводства. Такая обязанность лежит прежде всего на законодателе, который в целях эффективного восстановления прав участников уголовного процесса определяет процедуры пересмотра неправосудных решений. Эти процедуры должны гарантировать приоритет прав и свобод человека и гражданина, не допуская предпочтения им даже самых важных общественных, ведомственных или личных интересов.

Использование права на обращение за защитой своих прав и свобод в суд и другие органы в ряде случаев требует от них правовой подготовки, знания законов, процессуальных правил. Это обстоятельство также учтено в Конституции, статья 48 которой гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Такую помощь призваны оказывать работающие в юридических консультациях адвокаты. Юридическая помощь, оказываемая адвокатами гражданам и организациям, разнообразна. Сюда входят: консультации и разъяснения по юридическим вопросам, устные и письменные справки по законодательству; составление заявлений, жалоб и других документов правового характера; представительство в судах, других государственных органах по гражданским делам и делам об административных правонарушениях; участие в

предварительном следствии и в суде по уголовным делам в качестве защитников, представителей потерпевших, гражданских истцов, ответчиков и др. В ряде случаев юридическая помощь оказывается бесплатно.

Положение, установленное ст. 52 Конституции России гарантирует государственное обеспечение потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

29 ноября 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН на своем 96 пленарном заседании приняла Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (см.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия/ООН. Нью-Йорк, 1992. С. 242-244), назначение которой состояло в том, чтобы содействовать максимальной защите прав миллионов людей во всем мире, которым наносится ущерб в результате преступлений и злоупотреблений властью. Положения данной Декларации относятся к числу тех общепризнанных принципов, которыми надлежит руководствоваться как законодательным, так и правоприменительным органам, реализуя предписания ст. 52 Конституции и принятое на себя Россией обязательство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты (подпункт "а" п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах).

В соответствии с п. 1 разд. "А" Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью под жертвами преступлений понимаются "лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью". Лица, которым такой вред причинен в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно-правовых норм, касающихся прав человека, являются жертвами злоупотреблений властью (п. 18 разд. "В").

Сходное определение потерпевшего от преступления содержится в ст. 42 УПК, согласно которой им является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В этом определении, однако, есть и несколько отличительных черт, которые в ряде случаев могут стать причиной ограничения прав личности. В частности, указанная статья уголовно-процессуального закона содержит ограниченный перечень видов вреда, причинение которого дает основания считать лицо потерпевшим, хотя и Конституция, и международно-правовые акты предполагают необходимость защиты человека от любого вида вреда. Также эта статья, по буквальному ее смыслу, не предполагает возможности признания потерпевшим лица, которому реальный вред не был причинен, а создавалась только угроза его причинения, что противоречит как смыслу комментируемой статьи, так и правоприменительной практике, которая все же признает таких лиц потерпевшими.

В полном объеме процессуальным статусом потерпевшего лицо, которому преступлением причинен вред, наделяется только после того, как дознавателем, следователем, прокурором или судом будет вынесено постановление (определение) о признании его потерпевшим. Однако, как указал Конституционный Суд в

постановлениях от 23 марта 1999 г. N 5-П (СЗ РФ. 1999. N 14. ст. 1749) и от 27 июня 2000 г. N 11-П (СЗ РФ. 2000. N 27. ст. 2882) и Определении от 22 января 2004 г. N 119-О (СЗ РФ. 2004. N 23. ст. 2333), это не исключает того, что гарантируемые Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина должны обеспечиваться лицу в уголовном судопроизводстве независимо от формального признания его участником производства по уголовному делу, исходя из наличия определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Из Конституции, ее ст. 2, 18, 21, 45, 46, 52, 123 (ч. 3), следует, что применительно к потерпевшему от преступления государственная защита личности, ее прав, свобод, достоинства предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством. Названные конституционные нормы предписывают законодателю установить уголовно-процессуальные механизмы, в максимальной степени способствующие предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан, а также упрощающие жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав и получения необходимой компенсации (Постановление Конституционного Суда от 24 апреля 2003 г. N 7-П//СЗ РФ. 2003. N 18. ст. 1748). Такая правовая позиция корреспондирует положениям пп. "b", "c" п. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, а также преамбулы и п. 7 разд. I.A Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (85) 11 "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса", в которых указывается на необходимость в большей степени учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса в соответствии с принципом предоставления ему права просить о пересмотре компетентным органом решения о непреследовании или права возбуждать частное разбирательство.

Исходя из этого, потерпевший наделяется широким комплексом прав, связанных с участием в доказывании в стадии предварительного расследования и в судебном заседании, с ознакомлением с материалами уголовного дела, отстаиванием своих интересов путем предъявления иска, заявления ходатайств, обжалования действий и решений органов предварительного расследования и суда (в частности, препятствующих доступу к правосудию постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела), принесения возражений на жалобы и представления других участников процесса и т.д.; его статус предполагает также необходимость выполнения определенных обязанностей (ч. 2, 5 ст. 42 УПК). Некоторые категории уголовных дел - о преступлениях, предусмотренных статьями 115 (ч. 1), 116 (ч. 1), 129 (ч. 1), 130, 131 (ч. 1), 132 (ч. 1), 136 (ч. 1), 138 (ч. 1), 139 (ч. 1), 145, 146 (ч. 1), 147 (ч. 1) УК, - могут быть возбуждены лишь по заявлению потерпевшего, причем дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 129 (ч. 1), 130 УК (так называемые дела частного обвинения), подлежат обязательному прекращению в случае примирения

потерпевшего с обвиняемым. По делам частного обвинения потерпевший, чье заявление о преступлении принято судьей к производству, становится частным обвинителем, поддерживающим в суде обвинение. Впрочем, в настоящее время потерпевший вправе поддерживать обвинение (наряду с государственным обвинителем) и по всем иным делам, выступая в судебных прениях или настаивая на продолжении разбирательства по делу в случае отказа прокурора от поддержания обвинения. Такие права были предоставлены потерпевшему в соответствии с постановлениями Конституционного Суда от 15 января 1999 г. N 1-П (СЗ РФ. 1999. N 4. ст. 602) и от 20 апреля 1999 г. N 7-П (СЗ РФ. 1999. N 17. ст. 2205), а теперь получили закрепление и непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

Вместе с тем, как отметил Конституционный Суд в Постановлении от 24 апреля 2003 г. N 7-П, обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделения потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности; такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов. С учетом этого потерпевший не может предопределять необходимость возбуждения уголовного дела по факту совершенного в отношении него преступления (кроме дел частного обвинения), не может отказаться от выдвинутого следствием против лица обвинения, не может требовать прекращения дела (кроме предусмотренных статьей 25 УПК случаев прекращения за примирением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести) и т.п.

Государство, обеспечивая потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда, не только детально регламентирует его права, связанные с подачей в компетентные органы заявлений о совершенном преступлении и с участием в проводимом по этим заявлениям разбирательстве, но и устанавливает обязанности соответствующих правоприменительных органов. Им, в частности, предписывается принимать и разрешать все заявления о преступлениях, принимать меры к розыску принадлежащих потерпевшему предметов и материальных ценностей, принимать меры к обеспечению гражданского иска, оказывать содействие частному обвинителю в собирании по делу частного обвинения таких доказательств, которые не могут быть получены им самостоятельно. Нужно сказать, что и в целом вся система уголовно-процессуальной деятельности, направленная на обеспечение раскрытия преступления и изобличение виновного, служит, в конечном счете, защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений.

Ущерб, причиненный лицу в результате преступления, подлежит возмещению согласно общим правилам ГК об обязательствах вследствие причинения вреда. Согласно п. 1 ст. 1064 ГК, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Как следует из ст. 15 ГК, при определении суммы материальных убытков, причиненных преступлением, необходимо иметь в виду расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно было произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а

также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Причем одновременно с возмещением материального вреда потерпевшим может быть поставлен вопрос о компенсации ему виновным и морального вреда (ст. 151 ГК).

Аналогичным образом должен решаться вопрос о возмещении вреда, причиненного злоупотреблениями властью, с той лишь разницей, что это возмещение должно осуществляться не непосредственно виновным должностным лицом или служащим, а Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (ст. 16 ГК).

Обязанность государства обеспечить компенсацию причиненного вреда не означает, хотя и не исключает, принятия на себя государством материальной ответственности за совершаемые в стране преступления. Положение о том, что ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда, ранее имелось в нашем законодательстве (ч. 3 ст. 30 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. "О собственности в РСФСР"//Ведомости РСФСР. 1990. N 30. ст. 416), однако в силу его экономической и организационной необоснованности оно практически так и не применялось. Федеральным законом от 30 ноября 1994 г. "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (СЗ РФ. 1994. N 32, ст. 3302) Закон о собственности, включая и вышеприведенное положение, был отменен с 1 января 1995 г. Следует заметить, что законодательство зарубежных стран если и содержит нормы о выплате определенных компенсаций лицу, пострадавшему от преступления, то распространяет их лишь на случаи, когда в результате преступления наступила смерть потерпевшего или был причинен вред здоровью.

Таким образом, в настоящее время есть все основания говорить только о том, что государство в рамках выполнения своих обязанностей, вытекающих из рассматриваемой статьи, создает необходимые законодательные и правоприменительные механизмы, обеспечивающие розыск виновного, арест его имущества, доказывание вины в совершении преступления и другие условия, необходимые для принятия и исполнения решения о возмещении вреда виновным лицом.

Что же касается прямой компенсации ущерба за счет государства, то, как отмечалось выше, она предусматривается лишь в случаях, когда ущерб был причинен в результате злоупотребления властью.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (п. 12-14) предусматривает более широкие государственные обязательства по компенсации вреда, причиненного преступлением, в связи с чем призывает государства в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, принимать меры к предоставлению финансовой компенсации жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье, а также семьям лиц, которые умерли или стали физически неполноценными либо недееспособными в результате преступления. Кроме того, потерпевшим должна оказываться необходимая материальная, медицинская, психологическая помощь по различным каналам. В этих целях государства должны содействовать созданию, укреплению и расширению различных национальных

фондов для оказания помощи жертвам. Однако до тех пор, пока названные положения не стали составной частью российской правовой системы, они не могут иметь непосредственное регулятивное значение.

Таким образом, положения, установленные ч. 2 ст. 20, ст. 318, ст. 319, ст. 321 УПК РФ, в части отсутствия какой-либо государственной защиты прав и законных интересов потерпевших по делам частного обвинения нарушают Конституционные гарантии прав человека, установленные ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 45, ст. 52 Конституции России. Данными нормами уголовно-процессуального закона устанавливается и декларируется уголовно-процессуальное неравенство между потерпевшими по делам частного обвинения (частные обвинители), защитой их прав и законных интересов с одной стороны, и потерпевшими по делам частного-публичного и публичного обвинения, защитой их прав и законных интересов с другой.

На основании изложенного, в соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, п. 3 ст. 3, п. 2 ст. 100 Федерального конституционного закона от 21. 07. 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации»,

ПРОШУ СУД:

признать не соответствующими положениям ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 45, ст. 52 Конституции России, в части отсутствия какой-либо государственной защиты прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам частного обвинения в отличие от уголовных дел частного-публичного и публичного обвинения

положения, установленные:

- ч. 2 ст. 20, ст. 318, ст. 319, ст. 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001). Источник публикации: "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001, "Российская газета", N 249, 22.12.2001, "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921, "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002, N 1, ст. 1.

С уважением,

«01» апреля 2013 года

Сверлова Елена Леонидовна

Приложение:

1. Копии жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации 3 экз.
2. Текст обжалуемых норм закона, применением которого были нарушены права заявителя – 3 экз.
3. Копии официальных документов, подтверждающих применение обжалуемых норм в конкретном деле заявителя – 3 экз.
4. Копии судебных решений по делу заявителя – 3 экз.
5. Документ об уплате государственной пошлины.
6. Ордер адвоката Тимушева в защиту Сверловой Е.Л.